

Илья Мурович на Соколе-корабле

Сдунидай мой, дундаюшка,
Бегат Сокол-кораб по тридцать лет, все по три года,
Дунидай мой, дундай мой, дундаюшка,
У него корма-то, у корабля по-кониному,
Дунидай мой, дунда мой, дундаюшка,
А нос-то у него по-туриному,
А середка у него, матка по-змеиному,
Дунидай мой, дундай мой.
Кормой-то владеет-то Алешенька Попов,
А носом-то владеет Добрыня Никитович,
Середкой владеет-то Илья Мурович.
Он ко морскому бережку присланивался.
Тут на них злые татары нападали.
Тут Илья Мурович по кораблику погуливает,
У него рытый бархатный кафтан повысветил [?],
А на кафтане пуговики растягивались,
А на пуговках лютые звери рассержались.
Тут злые татары испугались,
Кто в воду, кто в гору прибрисались,
Сдунинай мой, сдунинай мой, сдундаюшко.

(Записано в 1901 г. в с. Марково на среднем Анадыре, вероятно, от кого-то из обруселых чуванцев)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.